

«Запоминающееся, невероятное приключение, от которого просто невозможно оторваться».

«Publishers Weekly»

«Роман мгновенно сметут с полок книжных магазинов, мы это гарантируем».

«Kirkus Reviews»

«Книга, без сомнения, захватывает и затрагивает общую для всех нас тему взросления – болезненное осознание того, что иногда мы уходим из семьи не только физически, но и душевно».

«New York Times Book Review»

«Вы проведете целую ночь, не отрываясь от этого умного и захватывающего романа».

«Bookpage»

«Многообещающий автор, Рот излагает захватывающую историю девушки-подростка. Ирония вынуждена постоянно делать выбор между условностями общества, долгом перед собственной семьей и полностью непредсказуемой судьбой, к которой ее влечет. Запоминающиеся, невероятное приключение, от которого просто невозможно оторваться».

Из рецензии «Publishers Weekly»

«Книга, которая читается взахлеб и занимает все ваши мысли. Это произведение обладает зрелищностью, достойной видеоигры, и глубоким сюжетом».

Calim Hollywoodcrush.mit.com

«Непричесанный, маниакальный мир выстроен с потрясающей точностью и завораживающей достоверностью. Действие разворачивается постепенно, сцены жестокого насилия чередуются с сентиментальной романтикой. Поклонники не перестают удивляться тому, насколько книга способна завладеть их воображением, и наверняка постоянно представляют себя на месте героев. Роман мгновенно сметут с полок книжных магазинов, мы это гарантируем».

«Kirkus Reviews»

«Книга, без сомнения, захватывает и затрагивает общую для всех нас тему взросления – болезненного осознания того, что иногда мы уходим из семьи не только физически, но и душевно».

«New York Times Book Review»

«Глубина и яркость личности Беатрисы делают книгу одинаково привлекательной как для любителей фантастики, так и для поклонников беллетристики».

«BCCB» (Bulletin of the Center for Children's Books)

«Можно сказать, Вероника Рот пишет полотно своих произведений теми же красками, что и Сьюзан Коллинз. Фабула, сцены и персонажи различны, но палитра – точно такая же. Любители творчества Коллинз, антиутопий и героинь с сильным характером оценят роман по достоинству».

«SLJ» (School Library Journal)

«Вы проведете целую ночь не отрываясь от этого умного и захватывающего романа».

«Bookpage»

ДИВЕРГЕНТ
ИНСУРГЕНТ
ЭЛИГЕНТ

ИНСУРГЕНТ

В Е Р О Н И К А Р О Т

ЭКМО
Москва
2015

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Р79

Veronica Roth
INSURGENT

Copyright © 2012 by Veronica Roth
Published by arrangement with HarperCollins Children's Books,
a division of HarperCollins Publishers

Разработка серии *С. Шикина*

Книга ранее издавалась под названием «Мятежная»

Рот, Вероника.

Р79 Инсургент : роман / Вероника Рот ; [пер. с англ. М. А. Новыша]. — Москва : Эксмо, 2015. — 448 с. — (Жестокие игры).

ISBN 978-5-699-79562-8

Сделанный выбор может изменить тебя — или разрушить...
Но что бы ты ни выбрала, последствия неизбежны.

В мире, где живет Беатрис Прайор, нельзя существовать вне одной из фракций. Правдолюбие, Альтруизм. Лихачество, Товарищество и Эрудиция... Беатрис выбрала Лихачество. Казалось, можно отпраздновать, но иногда любой шаг ведет к пропасти, а сделанный выбор — к войне. В общине Товарищества, где Трис вместе с другими лихачами укрывается от эрудитов, она узнает, что Джанин, лидер ее противников, владеет некоей информацией. Ради этих сведений люди готовы на все. Из-за них погибли родители Беатрис. Теперь и она сама отчаянно пытается узнать правду. Но даже Трис не знает, что может потерять, открыв эту тайну...

Впервые на русском языке!

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Новыш М., перевод на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-79562-8

*Посвящается Нельсону,
ради которого стоило рискнуть всем.*

Правда, как и дикий зверь, слишком
сильна, чтобы оставаться в клетке.

Из манифеста фракции Правдолюбия

Глава 1

Я проснулась с его именем на устах.

Уилл.

В моем сознании снова всплыла все та же картина — как он замертво рухнул на асфальт. Я убила его.

Сейчас рядом со мной сидит Тобиас, положив руку мне на левое плечо. Вагон поезда стучит по стыкам рельс, у дверного проема затаились Маркус, Питер и Калев. Я делаю глубокий вдох и задерживаю дыхание, пытаюсь хоть как-то ослабить напряжение, сдавившее мою грудь.

Всего лишь час назад произошедшее казалось мне нереальным. А теперь — нет.

Я стараюсь глубоко дышать, но без толку — напряжение не исчезает.

— Давай, Трис, — шепчет Тобиас, пытаюсь поймать мой взгляд. — Надо уходить.

Слишком темно, чтобы понять, где мы, но, наверное, уже недалеко от ограды. Тобиас помогает мне встать и ведет к выходу.

Остальные начинают прыгать один за другим. Первым — Питер, потом — Маркус, а затем — Калев.

Я хватаю Тобиаса за руку. Мы находимся на краю, ветер дует мне в лицо, словно отталкивая назад, в самую глубь вагона, в безопасность.

Но мы прыгаем в темноту и сильно ударяемся ногами о землю. И боль от пулевой раны в правом плече снова дает о себе знать. Я прикусываю губу, чтобы не вскрикнуть, и оглядываюсь вокруг в поисках брата.

— В порядке? — спрашиваю я, обнаружив Калеба сидящим на траве в метре от меня. Он потирает ушибленное колено.

Калев кивает, шмыгает носом, чтобы не расплакаться, и я отворачиваюсь.

Оказалось, мы выпрыгнули на траву в нескольких метрах от ограды, возле раздолбанной дороги, по которой грузовики Товарищества возят в город продовольствие. Рядом главные выездные ворота. Сейчас они заперты, наружу не выйдешь. Везде построены сторожевые вышки. Они гибкие и крепкие — на них не заберешься и не повалишь.

— Здесь должны быть охранники, из лихачей, — говорит Маркус. — Где они?

— Очевидно, под влиянием симуляции, — отвечает Тобиас.

Внезапно он замолкает.

— Кто знает, где они и что делают, — наконец, произносит он.

Мы остановили симуляцию. Об этом напоминает вес жесткого диска, лежащего у меня в заднем кармане. Но у нас не было времени оценить последствия. Сейчас мы никак не можем узнать, что случилось с нашими друзьями, с нашими лидерами и фракциями.

Тобиас подходит к маленькой металлической коробочке, закрепленной на правой стороне ворот, и открывает ее. Внутри — клавиатура.

— Будем надеяться, у эрудитов не хватило ума сместить код, — бормочет он, набирая несколько цифр. Когда Тобиас вводит восьмой знак, раздается щелчок, и ворота открываются.

— Откуда ты знаешь шифр? — спрашивает Калев так резко, что я удивляюсь, как эти слова не застревают у парня в горле.

— Работал на посту управления района Лихачества, следил за системой безопасности. Код мы меняли два раза в год, — отвечает Тобиас.

— Какая удача, — заявляет Калев, напряженно глядя на Тобиаса.

— Фортуна ни при чем, — парирует тот. — Я устроился туда, чтобы иметь возможность выбраться.

Я вздрагиваю. Он уверен, что мы уже в ловушке. Я еще никогда не думала о нашем положении подобным образом, и, видимо, зря.

Мы движемся плотной группой. Питер прижимает к груди окровавленную руку, ту самую, которую ему прострелила я. Маркус поддерживает его за плечо, чтобы тот не упал. Калев каждые пару секунд вытирает щеки. Я понимаю, что он плачет, но не могу его утешить. Не знаю почему, но сама я не плачу.

И я просто выхожу вперед. Тобиас молча нагоняет меня и идет рядом, одно его присутствие помогает мне продержаться.

Огоньки — первый признак, что мы приближаемся к району Товарищества. Яркие точки постепенно увеличиваются, превращаются в квадраты и, наконец,

в залитые светом окна. Это небольшое скопление деревянных и застекленных домов.

Но прежде предстоит миновать сад. Ноги начинают увязать в мягкой почве, ветви деревьев над головой переплетаются, образуя тоннель. Между листьев висят потемневшие, тяжелые плоды. В нос ударяет резкий сладкий запах подгнивших яблок на влажной земле.

Маркус решительно отходит от Питера.

— Все за мной, — произносит он.

Он ведет нас мимо первого здания ко второму, держась левой стороны. Все строения, кроме теплиц, сделаны из грубо обработанного темного дерева и не покрашены. Из открытого окна слышится смех. Контраст между весельем и отчаянием каменной немотой, которая царит внутри меня, разителен.

Маркус открывает одну из дверей. Здесь отсутствуют меры безопасности — члены Товарищества слишком часто переступают линию, отделяющую доверие от глупости.

Сначала я слышу лишь скрип наших ботинок. Каллеб уже не плачет, похоже, он успокоился.

Маркус останавливается на пороге комнаты, и перед нами предстает Джоанна Рейес, представитель Товарищества в правительстве. Я сразу узнаю ее. Джоанну забыть невозможно. Шрам рассекает ее лицо — от правой брови и до верхней губы, упирается в незрячий глаз и мешает ей говорить, заставляя шепелявить. Я навсегда запомнила ее голос. Если бы не этот рубец, она была бы настоящей красавицей.

— О, слава богу, — произносит Джоанна и идет Маркусу навстречу — с распростертыми объятиями, но лишь слегка касается его плеч. Думаю, она хорошо

помнит, что альтруисты не любят физического контакта в повседневной жизни.

— Другие члены вашей фракции добрались пару часов назад, но не были уверены, удастся ли это сделать вам, — говорит она. Рейес имеет в виду группу альтруистов, которые собирались вместе с моим отцом и Маркусом. Похоже, их судьба меня совсем не беспокоит.

Она внимательно разглядывает Тобиаса и Калеба, а потом одаривает взглядом меня и Питера.

— О господи, — восклицает Джоанна, уставившись на рубашку Питера, промокшую от крови. — Я пошлю за врачом. Могу предложить вам ночлег, но вопрос дальнейшего пребывания решит общее собрание завтра утром. И, — многозначительно добавляет она, — вряд ли их обрадует присутствие в нашем районе лихачей. Также я, безусловно, попрошу вас сдать имеющееся оружие.

Я недоумеваю, как она догадалась, что я и Тобиас из лихачей. На мне все еще надета серая рубашка моего отца.

И вдруг его запах — смесь пота и мыла — подымается вверх и заполняет мой нос, наводняет голову мыслями о нем. Я сжимаю кулаки, и ногти едва не протыкают кожу на ладонях. *Не здесь. Не сейчас.*

Тобиас держит руку на пистолете, но, когда я собираюсь достать спрятанное под рубашкой оружие, он хватает меня за кисть. Затем он сплетает свои пальцы с моими, чтобы скрыть все от посторонних глаз.

Я понимаю, что лучше быть при оружии. Но как хочется избавиться от него сейчас!

— Меня зовут Джоанна Рейес, — официально представляется она, здороваясь за руку со мной и с Тобиасом. Приветствие в стиле лихачей. Меня впечатляет подобное знание обычаев фракций. Я всегда забываю о том, сколь деликатны и предусмотрительны члены Товарищества, пока не сталкиваюсь с этим воочию.

— Это То... — начинает Маркус, но Тобиас перебивает его.

— Меня зовут Четыре, — сообщает он. — А это — Трис, Калев и Питер.

Пару дней назад имя «Тобиас» было известно лишь мне. Он поделился со мной самым сокровенным. Вне района Лихачества у парня есть особый повод скрывать свое имя, которое связывает его с Маркусом.

— Добро пожаловать в дома Товарищества, — говорит Джоанна и слегка улыбается. — Позвольте о вас позаботиться.

Мы, конечно, не против. Медсестра дает мне мазь, изобретенную эрудитами, без сомнения, — хорошо заживляющую. Питер остается в больничной палате, где занимаются его рукой. Джоанна отводит нас в кафетерий, мы встречаемся с частью альтруистов, из тех, что были вместе с Калевом и отцом. Здесь Сюзан и некоторые из наших соседей. Стоящие в ряд деревянные столы тянутся из конца в конец помещения. Знакомые приветствуют нас и Маркуса, сдерживая слезы и пытаясь улыбаться.

Я вцепляюсь в Тобиаса. Присутствие членов фракции, к которой принадлежал отец, и жизни, оборвавшейся в одну ночь, — все повисает на мне тяжким грузом.

Один из альтруистов сует мне под нос чашку с дымящейся жидкостью.

— Выпей, — произносит он. — Поможет уснуть без сновидений.

Влага — розовато-красная, как клубника. Я залпом выпиваю все до дна. Первые пару секунд кажется, что меня наполняют силы, но вскоре я полностью расслабляюсь. Кто-то ведет меня по коридору, в комнату с кроватью. Я проваливаюсь в темноту.